

— Не смею, не смею.

Ли Юйхэн сидел за роялем, его длинные тонкие пальцы небрежно нажимали на клавиши, извлекая лишь какофонию звуков. Внезапно его глаза блеснули, он выпрямил спину и с торжественным видом поправил воображаемую бабочку на фраке. Его пальцы зависли над клавишами, а затем с преувеличенным размахом обрушились вниз:

— Бум!

— Ваше Высочество, вы уверены, что умеете играть...

— Тсс, — Ли Юйхэн прикрыл глаза, поднял указательный палец и глубокомысленно произнес: — Это импровизация мирового уровня. Малыш Система, ты должен почтить за честь слышать это.

— ...

Пальцы Ли Юйхэна вдруг заплясали по клавишам в безумном ритме. Локти высоко взлетали и с грохотом опускались, а сам он всем телом раскачивался в такт несуществующей мелодии, словно исполнял величайшее произведение столетия. Закончив, он грациозно поднялся, повернулся к воображаемому зрительному залу, прижал левую руку к груди и отвесил глубокий поклон. Пряди волос упали ему на лоб, отбрасывая меланхоличную тень в свете выдуманных софитов.

— Бис! Бис! — он вдруг захлопал в ладоши, но тут же испуганно прикрыл рот рукой. — О, простите, артисту не пристало вести себя так невоспитанно.

Сказав это, он вытащил из кармана салфетку и картинно протер уголок глаза.

Система 0090 отозвалась:

— ...Ваше Высочество, нужно ли мне связаться с психиатрической лечебницей?

Ли Юйхэн мгновенно вернулся в нормальное состояние. Он небрежно захлопнул крышку рояля, повернулся и сел на банкетку спиной к инструменту. Упершись руками в гладкую крышку и вытянув длинные ноги, он откинул голову и лениво протянул:

— Скучно. Зрители слишком вялые.

— ...Ваше Высочество, если вы захотите снова сыграть на пианино, лучше сначала научитесь.

Хорошо, что сейчас был перерыв и их не снимали, иначе Системе пришлось бы краснеть за Ли Юйхэна.

Тот небрежно отмахнулся:

— Не хочу. Есть время — лучше поспать.

Он только собрался выдать еще одну порцию импровизации, как дверь музыкальной комнаты распахнулась. На пороге стоял Шу Бай с холодным выражением лица:

— Прекрасный день, отдыхать не хочется? К чему этот визг, как у резаной свиньи?

Ли Юйхэн замер с поднятыми руками и обернулся, одарив вошедшего ослепительной улыбкой:

— Учитель Шу Бай тоже пришел насладиться моим концертом?

Шу Бай вошел и закрыл за собой дверь:

— Я пришел просить тебя прекратить. — Он указал на свои уши. — Если я буду слушать это дальше, то оглохну раньше, чем пройдет моя аллергия.

Ли Юйхэн картинно схватился за сердце:

— Учитель Шу Бай, ваши слова ранят меня в самое больное место. — Он отодвинулся в сторону, похлопав по свободному месту на банкетке. — Садитесь. Я сыграю вам что-нибудь умиротворяющее.

Шу Бай уставился на него:

— Ты уверен, что это будет умиротворение, а не похоронный марш?

Ли Юйхэн подмигнул:

— Почему бы не проверить?

Шу Бай усмехнулся, но, к удивлению, подошел и сел на другой край банкетки, намеренно сохраняя безопасную дистанцию. Пальцы Ли Юйхэна снова опустились на клавиши, но на этот раз полилась плавная и мелодичная музыка. Это была главная тема из фильма Путь домой, в котором Шу Бай сыграл главную роль три года назад.

Шу Бай заметно напрягся и повернулся к Ли Юйхэну:

— Ты...

Ли Юйхэн не смотрел на него, полностью сосредоточившись на игре. Солнечный свет подчеркивал резкие контуры его профиля, а ресницы отбрасывали на щеки легкую тень. Музыка звучала нежно и сдержанно, совсем не напоминая недавний визг. Шу Бай смотрел на его лицо, слегка нахмурившись:

— Когда ты успел выучить это?

Ли Юйхэн, не прекращая играть, небрежно бросил:

— Во сне.

Шу Бай:

— ...

0090:

— ...Ваше Высочество, разве вы только что не говорили, что не умеете играть?

— Эй, не стоит недооценивать призраков.

Когда мелодия стихла, в комнате воцарилась тишина. Шу Бай вдруг спросил:

— Почему ты помог мне?

Ли Юйхэн повернулся к нему:

— С чем помог?

— С горячими темами. — Шу Бай смотрел прямо ему в глаза. — Не прикидывайся дурачком.

Ли Юйхэн тихо рассмеялся и внезапно подался вперед:

— Учитель Шу Бай, не слишком ли вы высокого мнения о себе? С какой стати мне помогать тому, кто каждый день меня задирает?

Шу Бай прищурился:

— А то видео...

— Совпадение. — Ли Юйхэн пожал плечами. — Может, кто-то из твоих фанатов выкопал его.

Шу Бай явно не поверил, но допытываться не стал. Он поднялся и посмотрел на Ли Юйхэна сверху вниз:

— Неважно, ты это был или нет, спасибо.

Сказав это, он развернулся и вышел. Ли Юйхэн провожал взглядом его спину, и уголки его губ невольно поползли вверх.

0090 проворчала:

— Ваше Высочество, вы улыбаетесь, как распустившаяся хризантема.

Ли Юйхэн мгновенно изменился в лице:

— Что за чепуха! Это называется — лицо дракона сияет от радости!

— Вы что, влюбились в Шу Бая?

Ли Юйхэн подскочил с банкетки, округлив глаза:

— 0090! Как у такой системы могут быть такие грязные мысли?! — Он праведно хлопнул ладонью по крышке рояля. — Это чистая братская дружба! Понимаешь, что значит пройти сквозь огонь и воду ради брата?

Механический голос 0090 был полон сомнения:

— Вы уверены, что это не значит пронзить брата двумя мечами ради красоты?

— Ерунда! — Ли Юйхэн в ярости начал кружить по комнате. — Я — Высочество из подземного мира, каких красавцев я только не видел! Стал бы я заглядываться на какого-то кота-оборотня? К тому же, кота мужского пола?

0090 помолчала:

— Ваше Высочество, вы знаете, на кого вы сейчас похожи?

— На кого?

— На типичного героя любовного романа с упрямым характером.

Ли Юйхэн:

— ...

С помрачневшим лицом он направился к выходу, но внезапно вернулся и с остервенением сыграл кусок Похоронного марша.

— Это тебе!

0090:

— ...

Он вышел из музыкальной комнаты и вдруг остановился:

— Кстати, что сейчас делает этот парень, Гун Юй?

0090 просканировала:

— Разговаривает по телефону с агентом, обсуждает стратегию съемок на завтра.

Ли Юйхэн прищурился:

— Слушай.

0090 неохотно подключилась к каналу прослушки. Голос Гун Юя тут же зазвучал в голове Ли Юйхэна:

— ...Этот Ли Юйхэн слишком мешается, нужно придумать способ заставить его покинуть шоу...

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Вот как?

На другом конце провода раздался голос мужчины средних лет:

— Не горячись. У Ли Юйхэна непростое прошлое, даже я не могу докопаться до истины...

— Что же делать? — голос Гун Юя был раздраженным. — Он явно настроен против меня, да еще вечно крутится возле Шу Бая...

— Повремени. Разве завтра у них не водные состязания? — Мужчина коварно рассмеялся. — Небольшой несчастный случай — это вполне нормально...

Ли Юйхэн усмехнулся и отключил прослушку:

— Малыш Система, сохрани эту запись.

0090:

— Ваше Высочество, вы собираетесь...

— Ловить на живца. — Ли Юйхэн потянулся.

...

Вечером съемочная группа собрала шестерых гостей на лужайке перед виллой. Когда Ли Юйхэн неспешно подошел, все остальные уже были на месте. Шу Бай сменил одежду на свободную черную толстовку; аллергическая сыпь, похоже, сошла, но лицо оставалось холодным. Гун Юй стоял неподалеку и время от времени бросал на него взгляды.

— Добрый вечер, уважаемые гости! — крикнул режиссер в рупор. — Сегодня у нас особый этап — Секреты под подушкой!

Ю Кэке радостно захлопала:

— Звучит так романтично!

— Правила просты, — продолжил объяснять режиссер. — Каждый гость заходит в виллу по очереди, пишет на карточке послание кому-то или рисует рисунок, а затем анонимно кладет его под подушку этого человека. Если двое выберут друг друга, завтрашний день они проведут в паре!

Чжао Вэнь поддержала:

— Захватывающе! Разве это не завуалированное признание?

Цзян Вэй проворчал:

— ...Немного старомодно.

Режиссер проигнорировал замечание и начал распределять очередь:

— От младшего к старшему: первой идет Ю Кэке, затем Гун Юй, Чжао Вэнь, Цзян Вэй, Ли Юйхэн, и последним — учитель Шу Бай.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Режиссер, вы намекаете, что учитель Шу Бай самый старый?

<http://bllate.org/book/19446/1906643>